

Смерть и идея индивидуализации у Афинагора Афинского как опровержение современного понимания смерти в качестве смерти личности

Священник Павел Мальнов

Общecerковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2

Для цитирования: Мальнов П. Ю. Смерть и идея индивидуализации у Афинагора Афинского как опровержение современного понимания смерти в качестве смерти личности // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 2. С. 221–232.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.203>

Статья посвящена критическому анализу современного понятия «смерть личности» в контексте рассмотрения представления о смерти у раннехристианского учителя Восточной церкви II в. Афинагора Афинского. За основу берется его труд «О воскресении мертвых», в котором Афинагор рассуждает о том, что человек — бессмертное существо. Афинагор вводит терминологию, описывающую процесс бессмертия в человеческой природе. Смерть представляется им как обыденный процесс — он прибегает к сравнению смерти и сна. Смерть не является конечной стадией человеческой жизни, скорее это процесс изменения из тления в нетление. Для обоснования данного утверждения Афинагор рассуждает о суде Божиим, на котором каждый человек лично должен будет дать ответ за поступки, совершенные им при жизни. Хотя у Афинагора не существует точного определения личности, его рассуждения о бессмертной душе и воскресении человеческого тела как неотъемлемой составляющей человеческой ипостаси позволяют представить человека как ипостасное-личностное творение Божие, бытийной целью которого, по мнению Афинагора, является созерцание Бога. Автор статьи приходит к выводу, что Афинагор представляет человека как особое творение Божие, ипостась-личность которого неподвластна смерти.

Ключевые слова: Бог, Афинагор Афинский, человек, смерть, тленность, нетление, личность, воскресение, бессмертие, изменение.

В современных светских науках все чаще смерть человека воспринимается как «смерть личности»; это понятие отражает идею итога человеческого бытия в современной культурной, исторической, этнической, медицинской, религиозных средах. Профессор биологической антропологии и биологии Пенсильванского университета А. Уолкер, говоря о смерти человека как процессе смерти головного мозга, называет данный про-

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2023
  - © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

цесс «смертью личности человека»¹. Хотя современное понятие личности (*persona*)² претерпело колоссальные изменения со времен ранней Церкви, мы помним, что своим происхождением и максимальным смыслом данный термин обязан христианству, где личность отождествляется с ипостасью, которая состоит из бессмертной души с заключенным в ней Образом Божиим³, тела, а также иных факторов, составляющих ипостась — личность человека.

В свете христианского представления о бессмертии души прежде всего стоит говорить о том, что именно христианство впервые выразило мысль о бессмертии не только души человека, но и всего человека в целом⁴, представив смерть не как нечто конечное, а как один из этапов человеческого бытия.

Среди первых христианских авторов, выразивших идею бессмертного существования человека «в возможности собрания воедино рассеянных и совершенно разложившихся частей человеческих тел заново при воскресении»⁵, выделяется Афинагор Афинский, христианский учитель II в. Как справедливо отмечает иеромонах (ныне епископ Звенигородский) Кирилл (Зинковский), «если тело Христа, по учению Церкви, не подверглось разрушению перед воскресением, то в трактате “О воскресении” Афинагор неоднократно говорит о возможности для Бога воскресить разрушившееся тело»⁶. Будучи христианским философом и апологетом, Афинагор в трактате «О воскресении мертвых» представляет человека как неповторимое создание Божие, в природе которого смерть является только естественным процессом изменения, необходимым для дальнейшего воскресения.

По мысли Афинагора, Бог творит человека из бессмертной души и тела (*ἡν ἐποίησεν ἄνθρωπον ἐκ ψυχῆς ἀθάνατου καὶ σώματος*)⁷, которые являются неотъемлемыми составляющими человеческой ипостаси. Согласно представлению о личности человека в христианской антропологии, ипостась обозначает кого-то конкретного, а также определяет характеристические

¹ Уолкер А. Э. Смерть мозга / пер. с англ. В. В. Борисенко. М.: Медицина, 1988.

² В современных европейских языках личность обозначается словами, происходящими от лат. *persona*: *person* (англ.), *die Person* (нем.), *personne* (фр.), *persona* (ит.). См. подробнее: Бандуровский К. В. Личность // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2 / отв. ред. В. С. Степин. М.: Мысль, 2010. С. 400–401.

³ Иустин (Попович), преп. Собрание творений. Жизнеописание. На Богочеловеческом пути. Путь Богопознания. М.: Паломник, 2004. С. 239.

⁴ См. об этом: Мироносицкий П. П. Афинагор, христианский апологет II в. Казань: Типолит. Имп. ун-та, 1894. С. 254.

⁵ Кирилл (Зинковский), иером. Учение о материи в сакраментально-антропологическом аспекте в трудах богословов Александрийской школы, Великих Каппадокийцев и преп. Максима Исповедника: дис. ... д-ра богословия. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия; СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2014. С. 104.

⁶ Там же.

⁷ *Athenagoras Apol. De resurrectione* // Athenagoras. Legatio and De resurrection / ed. by W. R. Schoedel. Oxford: Clarendon Press, 1972. Chapter 13, section 1, line 7–8 (здесь и далее перевод и парафраз источников наш).

свойства лица⁸. Представление Афинагора о бессмертии души и тела может быть воспринято как идея, выраженная в представлении о человеке как конкретной бессмертной ипостаси-личности. По мнению В. Н. Лосского, ипостась — это и есть личность⁹, она является бессмертной, согласно домостроительству Слова Сына Божия, должна войти в соединение с Богом, стать «некой тварной личностью с двумя природами: природой человеческой — обоженой и природой, или, вернее, энергией Божественной — обоживающей»¹⁰.

По сути, все рассуждения Афинагора сводятся к тому, чтобы объяснить реальность будущего воскресения человека в его теле, существовавшем до его физической смерти, с обитавшей в нем душой. Афинагор впервые употребляет комбинацию терминов «разложение» (διάλυσις), «тело» (τὸ σῶμα) и «воскресение» (ἀνάστασις)¹¹. Употребляя данные термины, он указывает на то, что воскресение тел возможно только после их смерти и разрушения (τοῦ δημιουργήσαντος ἔργον ἢ τῶν διαλυθέντων σωμάτων ἀνάστασις — «дело Создателя — воскресение разрушившихся тел»)¹². Отметим, что слова διάλυσις¹³ и τὸ σῶμα неоднократно употребляются античными авторами в своих трактатах. В частности, διάλυσις — διαλύω обозначает 'развязывание', 'расторжение', 'отделение', 'разрушение', 'уничтожение', 'расторжение', 'погашение'¹⁴, а τὸ σῶμα — 'тело' — применяется в тех же значениях, что и в русском: тело людей, животных; тело мертвое, труп; тело естественное¹⁵. Гиппократ употребляет термин διάλυσις¹⁶ как указание на разложение, как процесс пищеварения, а τὸ σῶμα¹⁷ использует как

⁸ Антология восточнохристианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия: в 2 т. Т. 1 / под науч. ред. Г. И. Беневица, Д. С. Бирюкова; сост. Г. И. Беневиц. М.; СПб.: Никея; Русская христианская гуманитарная академия, 2009. С. 658–659. Известно, что hypostasis иногда переводится с англ. яз. как «сущность», иногда — как «лицо». Подробнее см.: Pelikan, J. Credo: Historical and theological guide to creeds and confessions of faith in the Christian tradition. New Haven: Yale University Press, 2003. P. 23.

⁹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2012. С. 73.

¹⁰ Там же. С. 230.

¹¹ Кирилл (Зинковский), иером. Учение о материи... С. 115.

¹² Athenagoras Apol. De resurrectione. Chapter 11, section 1, line 3–4. — Или иначе: τα νεκρωθέντα τῶν σωμάτων ἢ καὶ πάντη διαλυθέντα πάλιν ἐνώσαι καὶ συναγαγεῖν πρὸς τὴν τῶν αὐτῶν ἀνθρώπων σύστασιν — «Мертвые или совершенно разрушившееся тела соберутся (соединятся) (συναγαγεῖν (от συνάγω)), чтобы вышли те же самые люди» (Ibid. Chapter 2, section 3, line 2–4).

¹³ В античной литературе слово διάλυσις имеет огромное количество производных от него форм и может быть переведено на русский язык по-разному. В частности, у Гиппократа данный термин употребляется в Infinitivus praesentis activi (διαλύειν) и может быть переведен как «разлагать».

¹⁴ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. Репринт 5-го изд. 1899 г. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2006. С. 310.

¹⁵ Там же. С. 1222.

¹⁶ Hippocrates et Corpus Hippocraticum Med. De aëre aquis et locis // Hippocrates De aëre aquis et locis / ed. by É. Littré. Paris: Baillière, 1840. Repr. 1961. Section 7, line 66.

¹⁷ Ibid. Section 8, line 16.

указание на физическое тело человека. Афинагор же к двум данным понятиям добавляет ἀνάστασις (τὴν τῶν σωμάτων ἀνάστασιν)¹⁸ как доказательство того, что Бог способен воскресить уже разложившееся тело человека (ἔργον τοῦ θεοῦ τὸ διαλυθὲν ἀναστήσαι σῶμα καὶ συναγαγεῖν — «дело Бога воскресить и соединить разрушившееся тело»)¹⁹, при этом утверждая, что люди имеют от сотворения бессмертную душу, а тело получает нетление после смерти и воскресения²⁰, и называя данный процесс изменением «из тленного в нетленное».

Идея воскресения в неизменном состоянии отражает некий принцип индивидуальности человеческой природы. Афинагор постоянно рассуждает о том, что человеческое тело, как бы оно ни пострадало перед смертью и в каком бы состоянии ни находилось, все равно воскреснет в своем первоначальном состоянии и с той же душой, что была в этом теле до его смерти. Такое видение воскресения человека обуславливается, по мнению отца Киприана (Керна), тем, что человеческая природа требует воскресения, так как человек состоит из тела с бессмертной душой, и это соединение должно быть постоянным; Афинагор проводит аналогию смерти и сна («Сон есть брат смерти»²¹), во сне же телесные чувства спят, а по пробуждении вновь начинают действовать²². Из этого можно заключить, что для древнего апологета смерть не является негативным действием в человеке. Это, скорее, естественное действие, необходимое для достижения нетления человеческого тела, а также дальнейшего соединения с его бессмертной душой, что выражается в представлении смерти как процесса человеческого оживотворения через изменение тленного в нетленное (τὸ φθαρτὸν μεταβαλεῖν²³ εἰς ἀφθαρσίαν²⁴), по своей сути схожее со сном и пробуждением. Если бы смерть была окончательным сном, то не было бы наказания за грехи, и угроза суда висела бы над людьми, тогда как Афинагор приравнивает смерть к глубокому сну, которому суждено прерваться пробуждением²⁵.

Изменение материи из одного состояния в другое указывает на ее качество текучести. Данное представление схоже с представлением Плотина об изменении действий, происходящих от усталости, но при смене которых появляется возможность отдохнуть (κάματος ἐστὶ τοῖς αὐτοῖς μοχθεῖν

¹⁸ *Athenagoras Apol. De resurrectione. Chapter 3, section 1, line 1.*

¹⁹ *Ibid. Chapter 10, section 6, line 1–2.*

²⁰ *Ibid. Chapter 16, section 2, line 8–10.*

²¹ *Ibid. Chapter 16, section 5, line 6.*

²² *Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996. С. 94.*

²³ От др.-греч. μεταβολή (μεταβάλλω) — перемена, изменчивость (*Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. С. 801.*)

²⁴ *Athenagoras Apol. De resurrectione. Chapter 3, section 2, line 10.*

²⁵ См. об этом: *Pouderon B. L'authenticité du Traité sur la Résurrection attribué à l'apologiste Athénagore // Vigiliae Christianae. 1986. Vol. 40, iss. 3. P. 232–234.*

καὶ ἄρχεσθαι μεταβάλλον ἀναπαύεται)²⁶, т. е. перемена действий дает возможность оставаться трудящимся, но одновременно быть отдыхающим. Хотя у «Афинагора нет четкого представления о возникновении материи, как христианский мыслитель, он довольствуется тем, что Бог сотворил все сущее посредством Логоса²⁷, а также выражает мысль, что Создатель вселенной, материи и всех вещей — Бог Отец, работавший с материей, — подобен горшечнику, работающему с глиной»²⁸. Как и Платон, Афинагор признает все сотворенное в нынешнем мире за «не сущее»; по его мнению, «все чувственное имеет начало и конец», так как получило бытие во времени²⁹. Иными словами, материя для Афинагора — это текучая временная субстанция, в основе своей способная к обязательному изменению. Однако, в отличие от Платона, Афинагор распространяет принцип тления только на материю, а принцип нетления оставляет за Богом³⁰, называя все тленное бедным и слабым (τὰ πτωχὰ καὶ ἀσθενῆ στοιχεῖα)³¹.

На фоне всего материального мира особенно выделяется человек. Человек настолько высоко ставится Афинагором в лестнице сотворенных существ, что имеет неповторимую, соответствующую его неповторимой природе (ὡς ἰδιαζούσης ὄν φύσεως) цель, «ничего общего с другими суще-

²⁶ См. подробнее: *Лебедев А. В.* Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). СПб.: Наука, 2014. С. 183.

²⁷ Πρῶτον γέννημα εἶναι τῷ πατρὶ, οὐχ ὡς γενόμενον (ἐξ ἀρχῆς γὰρ ὁ θεός, νοῦς αἰδιος ὢν, εἶχεν αὐτὸς ἐν ἑαυτῷ τὸν λόγον, αἰδιῶς λογικὸς ὢν), ἀλλ' ὡς τῶν ὑλικῶν ξυμπάντων ἀποίου φύσεως καὶ † γῆς οχίας † ὑποκειμένων δίκην, μεμιγμένων τῶν παχυμερεστέρων πρὸς τὰ κουφότερα, ἐπ' αὐτοῖς ἰδέα καὶ ἐνέργεια εἶναι, προελθῶν. — «Первое рождение Отца есть (Сын, Который получил Свое рождение во времени. — П. М.), ибо Бог в начале как вечный ум и вечно словесное (λογικὸς) существо имел в Себе Самом Слово (τὸν λόγον), Слово вышло от Него для того, чтобы быть идеей и силой (ἰδέα καὶ ἐνέργεια) для всех материальных вещей» (*Athenagoras Apol. Legatio sive Supplicatio pro Christianis // Athenagoras. Legatio and De resurrection / ed. by W. R. Schoedel. Oxford: Clarendon Press, 1972. Chapter 10, section 3, line 2–7*).

²⁸ ὡς γὰρ ὁ κεραμεὺς καὶ ὁ πηλός, ὕλη μὲν ὁ πηλός, τεχνίτης δὲ ὁ κεραμεὺς, καὶ ὁ θεὸς δημιουργός, ὑπακούουσα δὲ αὐτῷ ἡ ὕλη πρὸς τὴν τέχνην. ἀλλ' ὡς ὁ πηλός καθ' ἑαυτὸν σκευὴ γενέσθαι χωρὶς τέχνης ἀδύνατος, καὶ ἡ πανδεχὴς ὕλη ἄνευ τοῦ θεοῦ τοῦ δημιουργοῦ διάκρισιν καὶ σχῆμα καὶ κόσμον οὐκ ἐλάμβανεν. — «Ибо как горшечник относится к глине — глина есть материал (ὕλη μὲν ὁ πηλός), а горшечник — мастер (τεχνίτης δὲ ὁ κεραμεὺς), так относятся между собою и Бог Создатель и вещество, повинующееся Его художеству (ὁ θεὸς δημιουργός, ὑπακούουσα δὲ αὐτῷ ἡ ὕλη πρὸς τὴν τέχνην). Но как глина сама по себе, без помощи мастера, не может сделаться сосудом, так и изменяемое вещество (ἡ πανδεχὴς ὕλη) без Создателя Бога (τοῦ θεοῦ τοῦ δημιουργοῦ) не получило бы (οὐκ ἐλάμβανεν) ни разнообразия, ни формы, ни красоты (διάκρισιν καὶ σχῆμα καὶ κόσμον)» (*Ibid. Chapter 15, section 2, line 5–10*). См. подробнее: *Barnard L. W.* Athenagoras: A study in second century Christian apologetic. Paris: Beauchesne rue de Rennes, 1972. P. 115.

²⁹ См. подробнее: *Кирилл (Зинковский), иером.* Представления о материи и теле человека в сочинениях Афинагора // СХОАН. Философское антиковедение и классическая традиция. 2013. Т. 7, вып. 2. С. 272–289.

³⁰ Там же. С. 285.

³¹ *Athenagoras Apol. Legatio sive Supplicatio pro Christianis. Chapter 16, section 3, line 12.*

ствами не имеющую»³². В эллинистической картине мира в человеке значима только его душа³³, а сам человек является агрегатом земной и небесной душ; по мысли Эпиктета, человек направлен в нашу земную жизнь примерно так, как моряк отправлен с корабля на берег, чтобы зачерпнуть питьевой воды³⁴. В отличие от этого, для Афинагора становится важной не только идея бессмертия души человека, но и подлинность воскресения его тела. Воскресение — это процесс изменения из тленного в нетленное, однако представление о нем настолько реально, что Афинагор всецело уходит от эллинистических авторов в вопросе о душе человека и самом человеке, по-новому определяя эсхатологию человеческого бытия, выраженную в том, что люди будут пребывать у Бога и с Богом неизменными и бесстрастными, душою не как плоть, хотя и будут иметь плоть, но как небесный дух³⁵. Иными словами, люди получают изменение своей природы в Боге, что будет выражено в обновлении человеческого тела через нетленные посредством смерти и воскресения.

Вопрос воскресения выдвигается на первый план рассуждений о человеке. Непрерывность существования человека, по мнению Афинагора, заключается непосредственно в самом воскресении. В отличие от эллинского мышления, где душа выше тела и социально адаптирует человека³⁶, у Афинагора именно тело вместе с душой образуют разумного человека. Апологет говорит: существо же, получившее ум и рассудок, есть человек, а не душа сама по себе. Следовательно, человеку должно оставаться всегда и состоять из души и тела³⁷. Данное представление схоже с представлением Оригена о бытийном существовании человека в его «Началах», где говорится о том, что мы обитаем на земле благодаря взаимодействию нашего тела и души³⁸.

Афинагора интересует только воскресение человека. Он не представляет возможным воскресение неразумных существ, называя их бессловесными тварями, которые по природе своей подвластны людям и исполняют для них службу (τῶν δὲ ἀλόγων ἀρχομένων κατὰ φύσιν καὶ τὰς πρὸς ὃ πέφυκεν ἕκαστον χρείας ἀνθρώποις ἀποπληροῦντων ἀλλ' οὐκ αὐτῶν τοῦτοις χρῆσθαι πεφυκότων)³⁹. Такое представление проистекает из утверждения, согласно

³² См. подробнее: Кирилл (Зинковский), иером. Представления о материи и теле человека в сочинениях Афинагора. С. 276, 285.

³³ См. об этом: *Annas J. Plato. A very short introduction.* New York: Oxford University Press, 2003. P. 76.

³⁴ См. подробнее: *Светлов Р.В.* Иов, Плотин, Платон. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16, № 3. С. 137–147.

³⁵ *Athenagoras Apol. Legatio sive Supplicatio pro Christianis.* Chapter 31, section 4, line 8–10.

³⁶ См. подробнее: *Светлов Р.В.* Учение Платона о человеке Revisited // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 4. С. 493–499.

³⁷ *Athenagoras Apol. De resurrectione.* Chapter 15, section 6, line 1–4.

³⁸ Творения Оригена. Вып. 1: О началах / пер. Н. Петрова. Казань: Типолит. Имп. унта, 1899. С. 18.

³⁹ *Athenagoras Apol. De resurrectione.* Chapter 12, section 4, line 4–6.

которому человек есть единственное существо в этом мире, сотворенное не напрасно, не ради какой-то нужды и не ради созданных творений, так как никто из одаренных разумом и суждением не сотворен и не творится для пользы другого большего или меньшего существа, но для собственной их жизни и пребывания⁴⁰. Иначе говоря, по факту человек есть существо отчасти самодостаточное, стоящее во главе тварного мира, нуждающееся только в собственной жизни, полученной им от Творца ради самого себя через добро, которое обычно раскрывается в работе созидания. «Созидание как творческая способность человека заключает в себе последствия для продолжительности жизни человека. [Человек] не создан для того, чтобы быть эфирным существом»⁴¹. Это, по мнению Х. Яннараса, означает то, что человеку дано господство над миром не как «управляющему», или поставленному свыше «надсмотрщику», но как царю и вождю, призванному привести все творение к его последней цели (Логосу)⁴².

Несмотря на значимость тела, душа в представлении Афинагора занимает центральное место в человеке. «Задача души — управлять телом и все происходящее оценивать и изучать»⁴³. Данное суждение отчасти схоже с платоновским представлением об «окрыленности» души⁴⁴, которая заключена в тело и является началом гораздо большим, чем тело, призванная к господствованию над ним и управлением его движениями⁴⁵. В афинагоровском же представлении душа главенствует над телом, но при этом всегда неразрывно связана с ним. В частности, он говорит, что душа и тело в человеке составляют одно живое существо, которое испытывает и свойственное душе, и свойственное телу, действует и исполняет то, что относится к чувственному или умственному постижению⁴⁶. Здесь четко прослеживается взаимозависимость души и тела. Подобное представление можно встретить и в «Федоне» Платона: душа, пристрастившаяся к своему телу, долго не может его оставить⁴⁷, но в конечном счете отделяется от тела и уводится неким *δαίμονος ἡγεμῶν*⁴⁸. В отличие от платоновского представ-

⁴⁰ Ibid. Chapter 12, section 3, line 1–9.

⁴¹ *Runia D. T. Verba Philonica, ΑΓΑΛΜΑΤΟΦΟΡΕΙΝ, and the authenticity of the De Resurrectione attributed to Athenagoras // Vigiliae Christianae. 1992. Vol. 46, iss. 4. P. 322.*

⁴² *Яннарас Х. Вера Церкви. Введение в православное богословие / пер. с новогреч. Г. В. Вдовиной. М.: Центр по изучению религий, 1992. С. 96.*

⁴³ *Липич Е. И. Антропология христианских апологетов (трактат Афинагора «О воскресении мертвых»): дис. ... магистра филос. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. С. 45.*

⁴⁴ *Платон. Федр // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2 / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; пер. с др.-греч. и примеч. А. Ф. Лосева, А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. С. 155–156.*

⁴⁵ См. об этом: *Бойко О. А. Учение Платона о душе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-1. С. 67–72.*

⁴⁶ *Athenagoras Apol. De resurrectione. Chapter 15, section 2, line 8–10.*

⁴⁷ *Платон. Федон, или О душе // Платон. Полное собрание сочинений в одном томе / пер. с др.-греч. В. Карпова. М.: Альфа-книга, 2017. С. 81.*

⁴⁸ *Plato. Phaedo / ed. by J. Burnet, Oxford: Clarendon Press, 1967. P. 108, section b, line 3–8.*

ления, подобного пифагорейскому, где тело есть «темница» души и душа обладает явным превосходством над телом, у Афинагора душа идентична по своей значимости телу, неразделима с ним и после воскресения будет возвращена в свое прежнее тело, которое она имела до смерти.

Взаимосвязь души и тела, представленная Афинагором в его рассуждениях, указывает на то, что добродетель приобретается усилиями как души, так и тела, а это означает, что человек должен претерпевать воздаяние в своей полноте⁴⁹. Такое нравственное единство души и тела формирует особое представление о суде Бога над человеком после его воскресения. Однако же Афинагор говорит, что воскресение будет не ради суда как первой причины, но по намерению Творца и по природе сотворенных существ⁵⁰, которое будет следовать после разрушения тел как естественного процесса изменения, заложенного в природе человеческих тел, как доказательство воскресения⁵¹. Мы можем предположить, что Афинагор здесь представляет человека ипостасно, как дающего разумный ответ о соделанном при своей жизни, после своей смерти и воскресения. Однако нельзя с уверенностью сказать, видел ли Афинагор человека ипостасно-лично или же только воспринимал его как особое существо в общей картине бытия. Вместе с тем мы можем констатировать, что прижизненная нравственная чистота, способная совершенствовать человека, и суд над конкретной ипостасью-личностью гарантируют дальнейшее положительное существование человека в созерцании Сущего и непрестанном услаждении Его заповедями⁵². С христианской точки зрения это означает, что «человек есть потенциально бесконечная личность»⁵³. Данная идея нравственной чистоты человеческой жизни пересекается с идеей другого христианского апологета, современника Афинагора, святителя Феофила Антиохийского, который говорит, что чтобы видеть Бога, нужно прежде очистить очи своей души от «ржавчины» греха, появляющейся на сердце из-за наших заблуждений и грехов, не очистив которые невозможно лицезреть Его своим внутренним зрением⁵⁴. Иными словами, невозможно дальнейшее совершенствование бессмертной человеческой личности, если она не войдет в соединение с Богом и, как уже выше говорилось, «не станет некой тварной личностью с двумя природами: природой человеческой — обожженной и природой, или, вернее, энергией Божественной — обоживающей»⁵⁵.

⁴⁹ См. подробнее: *Мазаев Р.М.* Апологетика Афинагора Афинского // Сибирский философский журнал. 2018. № 4. С. 276–287.

⁵⁰ *Athenagoras Apol. De resurrectione.* Chapter 14, section 6, line 10–12.

⁵¹ *Ibid.* Chapter 15, section 1, line 1–8.

⁵² *Ibid.* Chapter 25, section 4, line 4–5.

⁵³ *Методий (Зинковский), иером.* Личность и ее природа. 2015. URL: <https://pravoslavie.ru/82254.html> (дата обращения: 05.04.2023).

⁵⁴ *Светлов Р.В.* Аргумент от аналогии в апологии святителя Феофила Антиохийского «К Автолику» // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2020. № 3 (7). С. 8–16.

⁵⁵ Приводится по: *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 230.

Воздаяние как награда за жизнь человека определяет его дальнейшее существование. Суд Божий не является итогом человеческого бытия. Будущее развитие возможно и после суда, здесь нет конечной участи. Речь идет о безграничном пребывании человека, которое уготовано ему согласно человеколюбивому суду Всемогущего Бога.

Идея суда как воздаяния конкретной человеческой личности имеет определенный принцип, где душа и тело обретаются как единая и неделимая целостная природа (ἀνθρώπων ἡ φύσις)⁵⁶, предстающая на суд Богу. Бог, как Праведный Судия, будет осуществлять действие суда не только над одной человеческой душой, но и над телом, так как тело несло труды вместе с душой, за что должно получить такую же награду, как и душа; так и душа должна разделить то, за что будет награждено и тело, хотя душа и не имела нужд тела⁵⁷. Это подтверждает наше предположение о том, что на суд Богу будет представлена личностная ипостась жизни, запечатленная Богом в человеческой природе⁵⁸.

Итак, для Афинагора Афинского смерть является необходимым процессом изменения, приводящим к воскресению всего человека. Представляя человека бессмертным, он показывает, что материя имеет текучесть. Это выражается в изменении человеческого тела из тленного в нетленное. Для подтверждения этого он указывает на происходящие после смерти разложение и прочие преобразовательные процессы, применяя к ним особую терминологию: разложение (διάλυσις), тело (τὸ σῶμα) и воскресение (ἀνάστασις). Для Афинагора «тленность» и «текучесть» — понятия, синонимичные «изменению» (μεταβολή, μεταβάλλω), и употребляются для представления скудости материи как определенного материала, с которым может работать только его Создатель, т. е. процесс изменения из тления в нетление, происходящий в человеке, подвластен только его Творцу.

Одним из важных критериев выражения разумности человека, а также доказательством того, что смерть не является итогом человеческого бытия, можно считать суд Божий. Это означает, что смерть не упраздняет человеческую разумность и не отправляет человека за рамки его бытия, а, наоборот, доказывает, что человеческое развитие не ограничивается смертью. Также суд Божий есть нравственное мерило человеческой жизни за конкретные деяния человека, совершенные им прижизненно. Для Афинагора логический итог человеческой жизни — непрестанное созерцание Славы Божией, соединение тварного человека с Божественной энергией, что, по мнению В. Н. Лосского, должно произойти в итоге с ипостасью-личностью человека. Это не полное забытие человека в Боге, а принцип непрестанного совершенствования, который не может быть ограничен даже смертью.

⁵⁶ *Athenagoras Apol. De resurrectione. Chapter 15, section 4, line 5.*

⁵⁷ *Ibid. Chapter 21, section 1, line 1–7.*

⁵⁸ См., напр.: *Яннарас Х. Вера Церкви. Введение в православное богословие. С. 102.*

Таким образом, в представлении Афинагора Афинского человек является ипостасным личностным существом, всегда имеющим возможность совершенствоваться, несмотря ни на какие процессы, происходящие в его природе.

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2021 г.;
рекомендована к печати 21 февраля 2023 г.

Контактная информация:

Мальнов Павел Юрьевич — священник, аспирант; o.pavel.m@yandex.ru

Death and the idea of individualization in Athenagoras of Athens as a refutation of the modern understanding of death as the death of personality

Priest Pavel Malnov

Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate and Doctoral Studies,
4/2, Pyatnitskaya ul., Moscow, 115035, Russian Federation

For citation: Malnov P. Yu. Death and the idea of individualization in Athenagoras of Athens as a refutation of the modern understanding of death as the death of personality. *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 221–232. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.203> (In Russian)

The article is about the critical analysis of the modern understanding of the “death of personality”. The point of view of the early Christian teacher of the Eastern Church Athenagoras of Athens is taken as the basis of this consideration. His heritage “On the Resurrection of the Dead” tells us that man is an immortal being. The author introduces a certain terminology to describe the process of immortality to human nature. According to Athenagoras, death is an ordinary process, like a comparison with sleep. Death is not the final stage of human life, rather it is a phase of change from corruption to incorruption. To provide evidence, Athenagoras discusses the judgment of God, where each person personally needs to answer for the actions committed during lifetime. There is no precise definition of personality in the author’s work, but his arguments about the immortal soul and the resurrection of the human body as an integral part of the human hypostasis allow us to imagine a person as a hypostasis, which means a personal creation of God. The meaning of all described is the contemplation of God. In total, the hypostasis is a person who is not subject to death.

Keywords: God, Athenagoras of Athens, man, death, personality, corruption, incorruption, resurrection, immortality, change.

References

- Annas J. (2003) *Plato. A very short introduction*. New York, Oxford University Press.
- Athenagoras Apol. (1972) “De resurrectione”, in Athenagoras. *Legatio and De resurrectione*. Ed. by W. R. Schoedel. Oxford, Clarendon Press.
- Athenagoras Apol. (1972) “Legatio sive Supplicatio pro Christianis”, in Athenagoras. *Legatio and De resurrectione*. Ed. by W. R. Schoedel. Oxford, Clarendon Press.
- Bandurovskii K. V. (2010) “Person”, in *The new philosophical encyclopedia*. In 4 vols, vol. 2. Ed. by V. S. Stepin, pp. 400–401. Moscow, Mysl’ Publ. (In Russian)

- Barnard L. W. (1972) *Athenagoras: A study in second century Christian apologetic*. Paris, Beauchesne rue de Rennes.
- Benevich G. I., Biriukov D. S., eds (2009) *Anthology of Eastern Christian theological thought orthodoxy and heterodoxy*. Moscow, Nikeia Publ.; St. Petersburg, Russkaia khristianskaia gumanitarnaia akademiia Publ. (In Russian)
- Boiko O. A. (2021) "Plato's teaching about the soul", in *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 10-1, pp. 67–72. (In Russian)
- Hippocrates (1840, Repr. 1961) "De aëre aquis et locis", in *Hippocrates et Corpus Hippocraticum Med.* Ed. by É. Littré. Paris, Baillière.
- Iannaras Kh. (1992) *The faith of the Church. An introduction to Orthodox theology*. Transl. by G. V. Vdovina. Moscow, Tsentr po izucheniiu religii Publ. (In Russian)
- Iustin (Popovich), prep. (2004) *A collection of creations. Biography. On the God-human path. The path of Knowledge of God*. Moscow, Palomnik Publ. (In Russian)
- Kiprian (Kern), archimandrite (1996) *The anthropology of St. Gregory Palamas*. Moscow, Palomnik Publ. (In Russian)
- Kirill (Zinkovskii), hieromonk (2013) "Ideas about matter and the human body in the writings of Athenagoras", in *ΣΧΟΛΗ. Filosofovskoe antikovedenie i klassicheskaiia traditsiia*, vol. 7, no. 2, pp. 272–289. (In Russian)
- Kirill (Zinkovskij), hieromonk (2014) *The doctrine of matter in the sacramental-anthropological aspect in the works of the theologians of the Alexandrian school, the Great Cappadacians and the Rev. Maxim of the Confessor*. Dr. Sci. Thesis in Theology. Moscow, Obshchetserkovnaia aspirantura i doktorantura imeni sviatykh ravnoapostol'nykh Kirilla i Mefodiiia; St. Petersburg, Russkaia khristianskaia gumanitarnaia akademiia. (In Russian)
- Lebedev A. V. (2014) *The logos of Heraclitus. Reconstruction of thoughts and words*. St. Petersburg, Nauka Publ. (In Russian)
- Lipich E. I. (2016) *Anthropology of Christian Apologists (Athenagoras' treatise "On the Resurrection of the Dead")*. Master's Thesis in Philosophy. St. Petersburg, St. Petersburg State University. (In Russian)
- Losskii V. N. (2012) *An essay on the mystical theology of the Eastern Church. Dogmatic theology*. Sergiev Posad, Sviato-Troitskaia Sergieva Lavra Publ. (In Russian)
- Mazaev R. M. (2018) "Apologetics of Athenagoras of Athens", in *Sibirskii filosofovskii zhurnal*, no. 4, pp. 276–287. (In Russian)
- Mefodii (Zinkovskii), hieromonk (2015) *Personality and its nature*. Available at: <https://pravoslavie.ru/82254.html> (accessed: 05.04.2023).
- Mironositskii P. P. (1894) *Athenagoras, the Christian apologist of the 2nd century*. Kazan, Tipolitografiia Imperatorskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Pelikan J. (2003) *Credo: Historical and theological guide to creeds and confessions of faith in the Christian tradition*. New Haven, Yale University Press.
- Petrov N., transl. (1899) *Origen. On the first principles*. Kazan, Tipolitografiia Imperatorskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Plato (1967) *Phaedo*. Ed. by J. Burnet. Oxford, Clarendon Press.
- Plato (1993) "Phaedrus", in Plato. *Collected works*. In 4 vols, vol. 2. Ed. by A. F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Takho-Godi, pp. 135–191. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)
- Plato (2017) "Phaedo, or About the soul", in Plato. *The complete works in one volume*. Transl. V. Karpov, pp. 44–87. Moscow, Alfa-kniga Publ. (In Russian)
- Pouderon B. L. (1986) "L'authenticité du Traité sur la Résurrection attribué à l'apologiste Athénagore", in *Vigiliae Christianae*, vol. 40, iss. 3, pp. 226–244.
- Runia D. T. (1992) "Verba Philonica, ΓΑΛΑΜΑΤΟΦΟΡΕΙΝ, and the authenticity of the De Resurrectione attributed to Athenagoras", in *Vigiliae Christianae*, vol. 46, iss. 4, pp. 313–327.
- Svetlov R. V. (2015) "Job, Plotinus, Plato", in *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, vol. 16, no. 3, pp. 137–147. (In Russian)

- Svetlov R. V. (2021) “Anthropology of Plato Revisited”, in *Vestnik Permskogo universiteta. Filologiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, no. 4, pp. 493–499. (In Russian)
- Svetlov R. V. (2020) “The argument from analogy in the apology of St. Theophilus of Antioch “To Autolykus”, in *Trudy kafedry bogosloviia Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi akademii*, vol. 3 (7), pp. 8–16. (In Russian)
- Veisman A. D. (2006) *Greek-Russian dictionary*. Moscow, Greko-latinskii kabinet Yu. A. Shichalina Publ. (In Russian)
- Walker A. E. (1988) *Cerebral death*. Rus. ed. Moscow, Meditsina Publ. (In Russian)

Received: December 1, 2021

Accepted: February 21, 2023

Author's information:

Pavel Yu. Malnov — Priest, Postgraduate Student; o.pavel.m@yandex.ru